

Л.А. КИРИЛИНА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

**БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ СЛОВЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
СОГЛАШЕНИЯ, КОМПРОМИССЫ, ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Abstract:

L.A. Kirilina. *Struggle for the establishment of the Slovenian university at the end of the 19th – beginning of the 20th century: agreements, compromise, confrontation*

The article is devoted to the peculiarities of the common struggle of the Slovene national activists, supporting different political lines, for the establishment of the Slovenian university at the end of the 19th – beginning of the 20th century. Special attention is paid to their quest for compromise and efforts to join forces as well as to the growing Slovene-Germans and Slovene-Italian confrontation.

Ключевые слова: словенский университет, национальная борьба словенцев, студенческое движение, политические партии в словенских землях в конце XIX – начале XX вв.

Требование создания словенского университета являлось составной частью политической программы словенцев с 1848 г., и с тех пор оно стало одним из главных пунктов их борьбы за национальное равноправие. В 1868–1871 гг., в период словенского таборского движения*, борьба за создание словенского университета вспыхнула с новой силой. Венское студенческое общество «Словения» уже на своем учредительном собрании 26 мая 1869 г. потребовало открыть его в Любляне¹.

К концу XIX в. чехи, хорваты и поляки уже имели свои университеты. Однако многие ненемецкие народы монархии Габсбургов, среди них и словенцы, упорно продолжали вести борьбу за создание собственных университетов. Языковые реформы, проведенные правительством К. Бадени, антинемецкие выступления в Праге и забастовка немецких студентов в 1898 г. вновь всколых-

* Введение дуализма (1867 г.) словенцы восприняли как тяжелый удар, нанесенный славянам. Среди либералов прокатилась мощная волна протеста. К поддержке своей программы они старались привлечь крестьян и горожан, организуя митинги (таборы) под открытым небом, на которых обсуждались вопросы борьбы за национальные права словенцев. Всего в период с августа 1868 г. по август 1871 г. в словенских землях было проведено 18 таборов, на которые приходило от 5 до 30 тыс. человек из разных слоев общества.

нули этот наболевший вопрос. С тех пор требование создания словенского университета непрестанно, с большей или меньшей интенсивностью, выдвигалось как на различных общественных митингах, так и на заседаниях провинциальных собраний словенских земель и венского рейхсрата – и почти всегда вместе с требованием отказать итальянцам в праве создать собственный университет в Триесте.

В конце XIX – начале XX вв. этот вопрос перерос в один из узловых моментов словенско-немецкого, а позже и словенско-итальянского противостояния, а также стал для словенских национальных деятелей разных политических направлений стимулом к объединению их усилий, к установлению сотрудничества с другими австрийскими славянами.

Немцы и национально индифферентные словенцы считали само собой разумеющимся, что преподавание в будущем Люблянском университете должно вестись исключительно на немецком языке, языке образованных людей. Хотя в конце XIX в. словенский литературный язык уже полностью сформировался и имел собственную научную и профессиональную терминологию, это обстоятельство не было замечено многими немецкими политиками, которые и в начале XX в. продолжали выступать против образования словенского университета с теми же аргументами, что и 40 лет назад. По их мнению, словенский язык был недостаточно развит для того, чтобы преподавать на нем в высших учебных заведениях; у словенцев не имелось ни научной литературы, ни своих профессоров, и вообще они были «недостаточно культурно развиты». В свою очередь, словенские патриоты обвиняли немцев в том, что они отказывают им «в праве самостоятельного культурного развития»².

Некоторые немецкие националисты заняли шовинистические позиции. Так, на одном из заседаний австрийского рейхсрата в марте 1910 г. депутат Вастиан высказался против открытия любых ненемецких университетов, аргументируя это тем, что «ненемецкие народности требуют университеты не из любви к своему народу, а из враждебности по отношению к немцам»³. В ожесточенной полемике за и против словенского университета оставалось все меньше места для взвешенного и объективного подхода и поиска компромиссов.

Борьба за словенский университет, а также за словенизацию начального и среднего образования⁴, являлась в конце XIX – начале XX вв. одним из немногих программных пунктов, сплотивавших словенских католиков и либералов, находившихся в жесткой

конфронтации по большинству национально-политических вопросов. Практически все словенские патриоты считали необходимым создание словенского университета. Однако существовали и спорные моменты, горячо обсуждавшиеся словенской общественностью. В каком городе будет основан словенский университет – в Любляне или Триесте? Должен ли университет стать чисто словенским или югославянским, либо же следует принять компромиссное решение об открытии немецко-словенского (в Любляне) или итальянско-словенского университета (в Триесте)? Выдвигать ли требование о создании теологического факультета или ограничиться юридическим? Как относиться к требованиям итальянцев открыть итальянский университет в Триесте? Позиции по этим и другим злободневным вопросам то разделяли, то сплачивали словенских патриотов.

Большинство выступало за то, чтобы университет был в Любляне, но многие приморские словенцы полагали более подходящим городом Триест. Так, один из крупнейших идеологов социал-демократов Х. Тума писал, что он был против университета в Любляне, поскольку «люблянское наречие испорчено германизмами», а люблянские студенты провинциальны и неотесанны. Университет, по его мнению, нужно открыть в Триесте, а не в Любляне, поскольку Триест – крупный, быстро развивающийся торговый город, который будет более привлекателен для профессоров⁵.

Напротив, крайние либералы и католики доказывали необходимость создания университета в Любляне. Один из вождей словенских либералов И. Хрибар, заняв пост жупана (градоначальника) Любляны (1896–1910), приложил значительные усилия к ее модернизации. За время его управления облик Любляны существенно изменился, она превратилась в красивый современный город, причем город словенский. Хрибар стал одним из главных вдохновителей борьбы за словенский университет. Он добился выделения стипендий молодым словенцам для обучения в институтах за границей – они должны были впоследствии стать (а некоторые и стали) профессорами будущего Люблянского университета. С требованиями создания в Любляне словенского университета и словенской Академии наук и искусств он неоднократно выступал и в провинциальном собрании, и в рейхсрате.

Против предложения Тумы основать словенский университет в Триесте высказались и национальные радикалы (левые либералы)⁶. Лидер словенских христианских социалистов Я.Е. Крек также утверждал, что каждый здравомыслящий человек должен признать, «что политические и социальные условия в Любляне

очень подходят для того, чтобы она стала научным центром для всех племен на славянском юге» империи. Новообразованный университет в Любляне вступит в «братское научное состязание» с Загребским университетом⁷.

Резолюции о выдвигании требования открыть университет в Любляне и о последующей передаче его правительству приняли в феврале 1898 г. словенские депутаты провинциальных собраний Крайны, Каринтии, Штирии и Приморья⁸. На заседании крайнского провинциального собрания представитель Немецкой партии выдвинул компромиссный вариант: создать в Любляне двуязычный немецко-словенский университет. Предложение депутаты приняли, был создан университетский фонд. Однако через несколько лет временному соглашению с немцами пришел конец. В своей речи на заседании крайнского провинциального собрания 24 ноября 1905 г. лидер словенских католиков И. Шуштершич обвинил ряд немецких депутатов в «двурушничестве»: в провинциальном собрании они выступали за университет, но в рейхсрате голосовали против предложений Шуштершича по этому вопросу. Шуштершич заявил, что католическая партия выступает «против словенско-немецкого университета в Любляне», за создание «чисто югославянского университета», в котором занятия будут вестись на словенском и хорватском языках, ибо словенско-немецкий университет скоро «превратится в чисто немецкий». Вообще, по убеждению Шуштершича, национально смешанные университеты «в наше время являются основой не для мирной научной работы, а для национальных споров и разногласий»⁹. Впоследствии вопрос об открытии словенско-немецкого университета в Любляне больше не поднимался.

Крайности националистического подхода проявились в начале XX в., когда на повестку дня в рейхсрате встал вопрос об открытии итальянского университета в Триесте, поднимавшийся итальянцами с 1867 г. Против этого решительно выступили национальные деятели не только словенцев, но и других славян. Словенцы, как и другие югославы империи, в принципе признавали право итальянцев на собственный университет. Так, словенский поэт и либерал А. Ашкерц писал в 1901 г.: «Мы, словенцы, не протестовали бы... в принципе против итальянского университета, поскольку мы стоим на позиции абсолютного равноправия всех австрийских народов». Но итальянцы обосновывали свои требования тем, что Приморье является итальянской провинцией, а словенцы доказывали, что большинство его населения составляют славяне. Итальянцев в Цислейтании едва наберется 600 000 чел., а югосла-

ван – свыше 2 млн, и их права на свой университет еще больше обоснованны. Пусть у итальянцев будет университет где-нибудь в другом месте, открытие же его «в преимущественно славянских провинциях стало бы провокацией для славян»¹⁰. Подобных взглядов придерживались словенские политики разных направлений, лозунги «за» словенский университет и «против» итальянского на несколько лет стали лейтмотивом национальной борьбы словенцев. Аргументация практически не менялась. Так, словенские национально-радикальные студенты в 1905 г. писали в своем печатном органе газете «Омладина»: «Если мы признаем право итальянцев на университет в Триесте, это означало бы, что мы откажемся от всех наших надежд на Триест, откажемся от нашего национального существования»¹¹. А в 1909 г. в 5 номере журнала словенских студентов-католиков «Зора», посвященном вопросу о словенском университете, имеет место следующее высказывание: «Хотя мы признаем за итальянцами право на свой факультет, мы не можем допустить, чтобы этот факультет открыли в Триесте, в городе, находящемся на исключительно словенской территории. Это было бы неоправданной протекцией итальянцам, которая повредила бы словенским национальным интересам и до крайности обострила бы национальную борьбу на австрийском юге»¹².

В октябре 1901 г. произошли столкновения между итальянскими и немецкими студентами в Инсбруке (где на юридическом факультете университета некоторые предметы преподавались на итальянском языке). Министр просвещения В. Хартель обещал оказать итальянцам помощь в создании их университета в Триесте и поставил вопрос о его открытии на обсуждение рейхсрата. Многие немцы считали, что, кроме них самих, в империи существует лишь одна культурная нация – итальянская, к тому же Италия являлась союзницей Австро-Венгрии и портить отношения из-за университета не имело смысла. Создание итальянского университета в монархии также ослабило бы позиции ирредентистов и уменьшило отток итальянских студентов, желавших обучаться на своем языке, из Австро-Венгрии.

События в Инсбруке и заявление Хартеля вызвали протест австрийских славян, в том числе и словенцев. По словам А. Ашкерца, «итальянцы и немцы» вывели словенцев из «летаргии». Чтобы представить себе интенсивность развернувшейся борьбы за словенский университет, проследим, к примеру, хронику событий ноября 1901 г. Волна манифестаций началась с выступлений словенских студентов. 7 ноября состоялся митинг всех югославянских студентов в Граце, 8 ноября – митинг славянских студентов в

Вене, в котором приняли участие более 1200 студентов и 30 депутатов рейхсрата. Открыл его И. Приятель, в будущем видный словенский историк литературы. Ректору Венского университета вручили меморандум для передачи правительству, в котором выдвигались требования словенского университета в Любляне, а также признания действительности экзаменов Загребского университета в Цислейтании¹³.

10 ноября 1901 г. на Совете общины г. Любляны была принята резолюция о необходимости создания словенского университета в Любляне. 11 ноября 1901 г. прошел крупный митинг славянских студентов в Высшем Техническом училище в Праге, в котором приняло участие более 3000 чел. На митинге выдвигались требования открытия словенского университета в Любляне и чешского в Брно. 12 ноября на заседании палаты депутатов в рейхсрате все югославянские парламентские клубы выступили в поддержку требования создания университета в Любляне. И, наконец, 16 ноября прошел митинг студентов Загребского университета под председательством ректора Врбанича в поддержку требования о создании югославянского университета в Любляне.

А. Ашкерц с воодушевлением отмечал, что манифестации показали «настоящую славянскую взаимность» и доказали, «что противоречия между словенскими партиями не таковы, чтобы при необходимости они не могли бороться за одну цель»¹⁴. Пожалуй, этими двумя позитивными моментами и исчерпались успехи борьбы за словенский университет в том году. Когда в декабре 1901 г. словенские депутаты вновь выдвинули на заседании австрийского рейхсрата требование основать в Любляне югославянский университет с юридическим, философским и теологическим факультетами, немецкий националист Бергер решительно заявил, что «если у нас появится ряд других, иноязычных, совершенно не нужных университетов, то это будет не только ударом по немцам в Австрии, это будет началом конца Австрии»¹⁵. После ожесточенных споров большинство депутатов отклонило требование словенцев, сочтя его преждевременным.

При Совете общины г. Любляны в 1901 г. была сформирована Университетская комиссия под руководством И. Хрибара. По его призыву в начале 1902 г. студенческие общества «Словения» в Вене и «Триглав» в Граце создали университетские отделы комиссии¹⁶. Однако в деятельности этих организаций не хватало согласованности. На это обстоятельство, в частности, жаловались члены «Триглава» в своем письме И. Хрибару 9 декабря 1903 г., упомянув, что о прошедшей 3 декабря демонстрации протеста сло-

венских студентов в Вене они, как и их товарищи в Праге, узнали постфактум из газет. Университетский отдел общества «Триглав» принял постановление о том, что центральная комиссия в Любляне должна сообщать всем отделам «о проведении акций»; в свою очередь, все отделы обязаны информировать ее и друг друга о действиях, которые они «планируют самостоятельно»¹⁷. Впоследствии обществам удалось достигнуть большей координации своих действий. О планирующихся студентами акциях в поддержку требования создания словенского университета помещались краткие заметки в газетах.

В 1904–1905 гг. произошел новый всплеск студенческих волнений в австрийских университетах, толчком к которому опять послужили требования итальянцев. Часть словенских депутатов рейхсрата в то время склонялись к компромиссу. Они готовы были отказаться от оппозиции по вопросу о создании итальянского университета в Триесте взамен на обещание открыть в Триесте начальные и средние словенские школы¹⁸. Это вызвало сильное негодование у большинства словенских политиков. Словенские национальные радикалы, студенты Венского университета, выступили с критикой позиции депутатов. Уже в первом номере газеты «Омладина» они определили свое отношение к вопросу о возможности сотрудничества славян с итальянцами. Поскольку итальянские студенты также притесняются немцами, как и славянские, и у них «много сходных интересов», в борьбе за равноправие немецких студентов, писала газета, они являются союзниками, и поэтому сотрудничество в проведении общих мероприятий возможно. Однако когда славянские студенты предложили итальянским поддержать их акцию за открытие ряда славянских университетов, итальянцы выдвинули условием дальнейшего сотрудничества включение в их общее выступление требования об открытии итальянского университета в Триесте. В связи с тем, что словенские и итальянские требования находятся «в жесточайшем противоречии», никакого компромисса быть не может и сотрудничество в этом вопросе исключено¹⁹. Эту позицию словенские национальные радикалы подтвердили и на своем первом съезде в Триесте в сентябре 1905 г.²⁰

Австрийские и итальянские социал-демократы высказали свое мнение по этой проблеме в мае 1905 г. на совместном заседании в Триесте. Подчеркнув, что вопрос об итальянском университете играет большую роль в разжигании национальной вражды, они пришли к компромиссному решению добиваться создания в Триесте итальянского университета с чтением ряда курсов лекций на

словенском языке. Словенские социал-демократы, входившие в состав Австрийской социал-демократической партии, это решение поддержали. Х. Тума привел практические аргументы в его пользу: итальянцы выступают за открытие чисто итальянского университета в Триесте, а словенцы – чисто словенского в Любляне, это требует больших затрат, к тому же каждый из них будет «националистический и шовинистический». Лучше организовать один итальянско-словенский университет в Триесте²¹. Позиция, занятая словенскими социал-демократами по вопросу об итальянском университете, была подвергнута резкой критике и католиками, и либералами.

Заявление министра просвещения Австро-Венгрии В. Хартеля в 1905 г. о том, что «правительство решило начать изучение и обсуждение вопроса о возможности создания юридического факультета» для словенцев, стало наибольшим достижением словенцев в борьбе за открытие своего университета²².

Осенью 1908 г. вспыхнули студенческие волнения в Вене. Предметом раздора вновь стал вопрос об итальянском университете в Триесте, вызвавший столкновения между итальянскими и немецкими студентами. Аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины усугубила ситуацию. Немецкие газеты писали, что в условиях дипломатической изоляции Австро-Венгрии после аннексии открытие итальянского университета в Триесте поможет наладить отношения с Италией²³. Словенцы совершенно по-другому интерпретировали новую политическую ситуацию, полагая, что она будет способствовать увеличению веса славян в монархии. Я.Е. Крек писал, что после аннексии Боснии и Герцеговины «число южных славян увеличилось почти на 2 миллиона. Государственные интересы требуют, чтобы им были созданы в рамках нашего государства все необходимые условия для культурного развития. Университет тут стоит на первом месте»²⁴. Новое австрийское правительство, которое возглавил Р. Бинерт, предложило компромиссное решение: открыть итальянский юридический факультет в Вене. Однако и это предложение вызвало отпор у словенцев, добивавшихся первоочередного решения своих, а не итальянских проблем.

4 декабря 1908 г. словенские, хорватские и сербские студенты Венского университета организовали манифестацию против итальянского университета в Триесте и за словенский университет в Любляне. 10 января 1909 г. состоялся митинг в Любляне, в котором приняло участие более 3000 чел., представителей как католиков, так и либералов. 27 января все словенские студенческие об-

щества в Вене (католическая «Даница», либеральная «Словения», национально-демократическая «Омладина») устроили общий митинг, на котором заявили, что правительство, к своему стыду, прогнулось под натиском Италии вместо того, чтобы исполнить желания своих верноподданных словенцев²⁵. Был образован постоянный университетский отдел, в котором объединились студенты всех политических направлений. Однако их сотрудничество оказалось недолговечным. Католики настаивали на требовании открытия теологического факультета в будущем словенском университете, либералы же отказались поддержать это требование, как противоречившее их принципам. Вслед за этим члены католического общества «Даница» в письме к «Словении» от 31 января 1909 г. заявили, что будут продолжать борьбу за открытие теологического факультета и, учитывая несовпадение позиций обоих обществ, считают их «совместные действия на родине и в Вене невозможными»²⁶. Таким образом, словенские либеральные и католические студенты отказались от общих акций, ослабив тем самым эффективность своих действий.

В рейхсрате югославянские депутаты заявляли, что они не допустят учреждения итальянского университета, если одновременно не будет создан словенский университет в Любляне²⁷. С конца июня по октябрь 1909 г. крупнейшая группировка рейхсрата «Славянская уния» во главе с И. Шуштершичем, в которую входили словенские, хорватские, сербские, чешские и русинские депутаты, проводила obstruction, заблокировав обсуждение вопроса об открытии итальянского юридического факультета в Триесте²⁸.

Весной 1910 г., когда правительство, наконец, предложило на рассмотрение рейхсрата проект закона по этому вопросу, страсти вновь накалились. Министр просвещения К. Штюргк в своей речи подчеркнул, что вопрос об итальянском университете представляет явление исключительное, выбивающееся из ряда других подобных требований. При этом он сослался на высокий культурный уровень итальянского народа и на традицию университетов в Падуе и Павии. Подобное противопоставление вызвало шквал негодования среди чешских, украинских, хорватских и словенских депутатов, резко выступивших против избирательного решения общих проблем и потребовавших одновременного открытия университетов для всех австрийских народов, нуждающихся в них. Не удовлетворило предложение правительства и итальянцев, продолжавших настаивать на открытии своего университета в Триесте.

Югославянские депутаты вновь поставили условие: они соглашаются на итальянский университет, но не в Триесте, а где-

нибудь в Южном Тироле, взамен же получают право открыть югославянский университет в Любляне. Приморский словенский либерал О. Рибарж в своем выступлении упрекнул правительство в том, что оно награждает ирредентистов, забывая о южных славянах, являющихся опорой монархии. Главной причиной оппозиции словенцев итальянским требованиям, по мнению Рибаржа, являлось нежелание итальянцев создать нормальные условия для развития словенских школ. «Если господа желают есть жаркое, пусть сначала дадут нам каждодневный хлеб», – заявил он²⁹. Впрочем, среди югославянских депутатов полного единодушия не было. Парламентский «Союз южных славян», объединявший словенских, хорватских и сербских либералов и входивший в то время в состав «Славянской унии», по инициативе словенского либерала М. Пля решил принять правительственные инициативы относительно итальянского университета, не обозначив условием своего согласия одновременное создание словенского. Этот шаг словенские католики расценили как предательство словенских интересов³⁰.

В конце мая итальянские депутаты приняли предложение правительства об открытии итальянского юридического факультета в Вене. Югославянские депутаты вновь попытались прийти к компромиссу с итальянскими, согласившись на итальянский университет в Триесте при условии одновременного открытия словенских школ в Триесте и Истрии. Когда представители итальянцев не дали такого обещания, югославы начали парламентскую obstruction, сорвавшую дальнейшее проведение заседаний.

Заняв непримиримую националистическую позицию в вопросе об образовании итальянского университета, словенцы восстали против себя многих политиков. Австрийские социал-демократы обвинили их в «национальном шовинизме»³¹. В результате итальянские требования поддержали в рейхсрате социал-демократы и большинство немецких партий, а также чешские лидеры Т.Г. Масарик и К. Крамарж³². Летом 1910 г. Масарик и Крамарж вышли вместе со своими сторонниками из состава «Славянской унии»³³. Масарик охарактеризовал югославянские требования как «преимущественно незрелые и неопределенные», что вызвало шквал негодования в словенской католической прессе, обвинившей его в стремлении «разбить славянскую солидарность»³⁴.

20 ноября 1910 г. в Праге по призыву студенческого общества «Иллирия» состоялась манифестация югославянских студентов. В принятой резолюции выдвигалось требование «одновременно с решением вопроса об итальянском университете дать законодательные гарантии создания словенского университета в

Триесте»³⁵. Пражскую манифестацию обещали поддержать словенские студенты в Вене, Граце, Мариборе, Целье, Горице и Триесте³⁶. Однако внутривнутриполитическая обстановка в тот момент была довольно напряженной. Правительство Р. Бинерта отложило обсуждение в рейхсрате вопроса об итальянском университете, и словенские депутаты решили не обострять ситуацию. На встрече с делегацией словенских студентов в Вене И. Хрибар «подчеркнул, что в том критическом положении, в котором находится сейчас правительство, дело не может сдвинуться с мертвой точки»³⁷. После разговора с Хрибаром студенты постановили перенести проведение демонстраций в Вене и Любляне на неопределенный срок³⁸. Этот факт свидетельствует о том, что при принятии решений о проведении своих акций студенты руководствовались мнением влиятельных словенских политиков.

Борьба за университеты с большим или меньшим накалом велась вплоть до начала Первой мировой войны, но не привела к созданию ни итальянского, ни словенского университетов.

В последнем десятилетии перед началом Первой мировой войны обсуждение вопросов об открытии новых университетов (итальянского в Триесте, словенского в Любляне, чешского в Брно и др.) достигло такого накала, что стало одним из основных пунктов межнациональной борьбы австрийских народов («войны всех против всех»). Славянские народы Австро-Венгрии во многом поддерживали требования друг друга и выступали единым фронтом против немцев и итальянцев. В борьбе за создание своего университета участвовали практически все словенские национальные силы, все политические партии и течения. В первых рядах этого движения находились студенты. Словенским патриотам часто удавалось достичь компромиссных решений и координации своих действий, заключать соглашения, поскольку все они считали эту борьбу необходимой и безотлагательной, а существовавшие между ними разногласия по другим проблемам часто отступали на второй план. Однако как сплоченности, так и последовательности в выдвигании своих требований им все же не хватало, о чем свидетельствуют, в частности, колеблющиеся позиции ряда депутатов рейхсрата. Существенно, что взгляды словенских политиков по вопросу об итальянском университете все больше приобретали агрессивную националистическую окраску, а после аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 г. их отношения с итальянцами и немцами перешли в фазу жесткой конфронтации.

До распада Австро-Венгерской империи вопрос о создании словенского университета так и не был решен. Университет в

Любляне, занявший центральное место в словенской культурной и научной жизни, был открыт лишь в 1919 г. И это произошло уже в другом государстве – Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Vencajz J.* Spomenica o petindvajsetletnici akademičnega društva Slovenija na Dunaji. Ljubljana, 1894. S. 50.

² Slovenski narod. Ljubljana, 25.09.1911. S. 1.

³ Slovenski narod. 18.03.1910. S. 2.

⁴ Подробнее см.: *Чуркина И.В.* Борьба за словенскую школу (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. Патристический подвиг и мирный труд в истории и культуре славянских народов. М., 2015. С. 266–275.

⁵ *Tuma H.* Iz mojega življenja. Spomini, mosli, izpovedi. Ljubljana, 1997. S. 295–298; *Tuma H.* Vseučiliško vprašanje // Omladina. Ljubljana. 1904/05. № 9. S. 149.

⁶ Omladina. 1905/06. № 1. S. 18.

⁷ *Krek J.E.* Naše vseučilišče // Zora. Ljubljana, 1908/09. № 5. S. 93.

⁸ Rokopisna zbirka Narodne in Univerzitetne knjižnice v Ljubljani (далее – RZ NUK). Ms. 1411. Hribar, Ivan. VIII.2.1. Slovensko vseučilišče. L. 8, 9, 11.

⁹ Arhiv Republike Slovenije (далее – AS). 16. Deželno predsedstvo za Kranjsko 1781–1918. Konv. 71. Univerza v Ljubljani. Šk. 31.

¹⁰ *Aškerc A.* Za vseučilišče v Ljubljani // Ljubljanski zvon. Ljubljana, 1901. № 12. S. 838–840.

¹¹ *Zerjav G.* Dunajski nemiri // Omladina. 1904/05. № 1. S. 5.

¹² Shod združenega slovenskega dijaštva za slovensko vseučilišče // Zora. 1908/09. № 5. Listnica uredništva.

¹³ Slovenski narod. 09.11.1901. S. 1.

¹⁴ *Aškerc A.* Op. cit. S. 842.

¹⁵ Цит. по: *Melik V., Vodopivec P.* Slovenski izobraženci in avstrijske visoke šole 1848–1918 // Zgodovinski časopis. Ljubljana, 1986. № 3. S. 271.

¹⁶ RZ NUK. Ms. 1411. Hribar, Ivan. VIII.2.1. Slovensko vseučilišče. L. 53, 56.

¹⁷ Ibid. L. 141.

¹⁸ *Pierazzi J.* Problem slovenske univerze v Trstu v avstrijski dobi // Zgodovinski časopis. 1975. №3–4. S. 257.

¹⁹ Omladina. 1904/05. № 1. S. 4–5.

²⁰ Omladina. 1905/06. № 1. S. 18.

²¹ *Tuma H.* Op. cit. S. 295–298.

²² *Melik V., Vodopivec P.* Op. cit. S. 271.

²³ *Pierazzi J.* Op. cit. S. 258.

²⁴ *Krek J.E.* Op. cit. S. 93.

²⁵ Uvod za vseučilišče v Dunaju // Zora. 1908/09. № 5. S. 110.

²⁶ Taki so! // Zora. Ljubljana, 1908/09. № 5. Listnica uredništva.

²⁷ *Pierazzi J.* Op. cit. S. 255–261.

²⁸ *Cvirn J.* Razvoj ustavnosti in parlamentarizma v Habsburški monarhiji. Dunajski državni zbor in slovinci (1848–1918). Ljubljana, 2006. S. 291.

²⁹ Slovenski narod. 18.03.1910. S. 1–2.

³⁰ Slovenec. Ljubljana. 24.03.1910. S. 1.

³¹ Ibid. S. 1.

³² *Rahten A.* Slovenska ljudska stranka v dunajskem parlamentu. Slovenska parlamentarna politika v habsburški monarhiji 1897–1914. Celje, 2001. S. 102.

³³ *Cvirn J.* Op. cit. S. 291–293.

³⁴ Slovenec. 26.07.1910. S. 1.

³⁵ Министр внутренних дел – провинциальному президенту в Любляне. Вена, 25.01.1911. // AS. 16. Deželjno predsedstvo za Kranjsko 1781–1918. Konv. 71. Univerza v Ljubljani. Šk. 31.

³⁶ Slovenski narod. 26.10.1910. S. 1.

³⁷ Slovenski narod. 13.12.1910. S. 1.

³⁸ Slovenski narod. 15.12.1910. S. 1.